

УДК 902.01

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13202

Статья поступила в редакцию 20.10.2018

ОСВОЕНИЕ БАСЕЙНА ВЕРХНЕЙ И СРЕДНЕЙ КАМЫ В НЕОЛИТЕ

© 2019

Демаков Денис Александрович, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии
Лычагина Евгения Леонидовна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация)

Аннотация. В статье дается характеристика ландшафтов, существовавших в бассейне Верхней и Средней Камы в среднем голоцене. Речь идет о первых надпойменных террасах и самых древних пойменных генерациях. В бассейне Верхней и Средней Камы известно 78 неолитических памятников. В ходе картографирования района исследований было выделено 4 участка с большой концентрацией неолитических памятников и участки, где неолитические стоянки не известны. К первой группе относятся: старичное образование Чашкинского озера, р. Березовая и район Чусовского озера, старичное образование оз. Хомутовское и окрестности г. Перми. Ко второй – Верхняя Кама в пределах Гайнского и Косинского районов Пермского края, средние течения рек Чусовая и Сылва. Неолитические памятники тяготеют к левому берегу р. Камы и ее левым притокам. По отношению к величине водных артерий памятники распределяются практически одинаково: 32 памятника на крупных реках и 25 на малых реках. Анализ мест расположения неолитических памятников показал наличие зависимости от сформировавшихся первых террас и наиболее древних пойм крупных водных артерий. Интересно, что в бассейне Верхней Камы неолитические памятники располагались не на самой Каме, а на ее притоках.

Ключевые слова: неолит; археологический памятник; Верхнее и Среднее Прикамье; палеорусловой анализ; пойменные генерации; голоцен; надпойменная терраса; старичное озеро; район концентрации памятников; природно-климатические изменения; водохранилища; картографирование; палеорусла.

Верхняя и Средняя Кама в нашем исследовании представлены в следующих границах: Верхняя Кама – бассейн Камы от западной границы Пермского края до г. Усолье; Средняя Кама – от г. Усолье до устья р. Сива [1, с. 20]. К этим территориям также относятся бассейны Вишеры, Колвы, Чусовой и Сылвы в пределах Пермского края.

Переход от плейстоцена к голоцену, а также сам голоцен в истории нашей планеты и изучаемой территории являются важной эпохой. Несмотря на то, что голоцен является довольно непродолжительным этапом в истории Земли (примерно 11,5 тысяч лет), за это время произошли крупные преобразования земной поверхности и климатической обстановки [2, с. 7]. Климат в это время характеризовался переходом от плейстоценового похолодания к климатическому оптимуму атлантического периода, а потом вновь к похолоданию.

Преобразилась в голоцене и территория бассейна Верхней и Средней Камы. Преображение долины верхней Камы включало следующие изменения: 1) климатические (наличие приледниковой зоны), 2) гидрологические (скрадывание рек, изменение типов речных русел) и 3) почвенно-растительные (перемещение природных зон) [3, с. 91–92]. Они привели к изменению конфигурации русла р. Камы. Вновь возникшие ландшафты привлекли к себе внимание древнего человека, который приступил к их освоению. Именно в позднем плейстоцене реки изучаемой территории, и в первую очередь, конечно же, Кама, испытали интенсивное врезание, и поверхность современной первой береговой террасы постепенно перестала затапливаться полыми водами [4, с. 110]. Менялось и расположение русла Камы вместе с ее притоками, образуя наряду с быстротоками участки с

медленным течением и затоны. Это повлияло на характер расселения древнего человека в неолите.

В районе исследования сейчас известно 78 неолитических памятников [5–7]. На настоящий момент точное местоположение по координатам имеется у 58 памятников. Данные координаты были получены нами в архиве ГKBУК «КЦОП» [8], расположение еще пяти точно неизвестно. Пятнадцать памятников было уничтожено в ходе антропогенной деятельности (строительство водохранилищ).

Строительство Камского и Воткинского водохранилищ вызвало подъем уровня воды в Каме (в среднем на 22 м). Вследствие этого ее русло в среднем течении оказалось зарегулированным. К последствиям строительства ГЭС и водохранилищ относится затопление пойм и береговая абразия. В реках, которые впадали в Каму выше плотин, поднялся уровень воды. Уровень грунтовых вод также поднялся, что привело к заболачиванию и подтоплению прибрежных территорий [9].

Характерной чертой размещения неолитических памятников на территории исследования является то, что почти все они располагаются или на берегах Камы, или на реках, непосредственно впадающих в нее. Памятники, которые расположены на старицах, также относятся к Каме, по причине того, что эти старицы в прошлом являлись ее руслом [10, с. 25].

После составления карты расположения памятников нам удалось выделить несколько районов их концентрации. Первый привязан к берегам Чашкинского старичного образования р. Камы, второй располагается в районе Чусовского озера, на берегах р. Березовой, третий находится рядом с оз. Хомутовское, которое является старицей р. Вишеры (рис. 1). Последний район концентрации неолитических памятников располагается в окрестностях г. Перми (рис. 5).

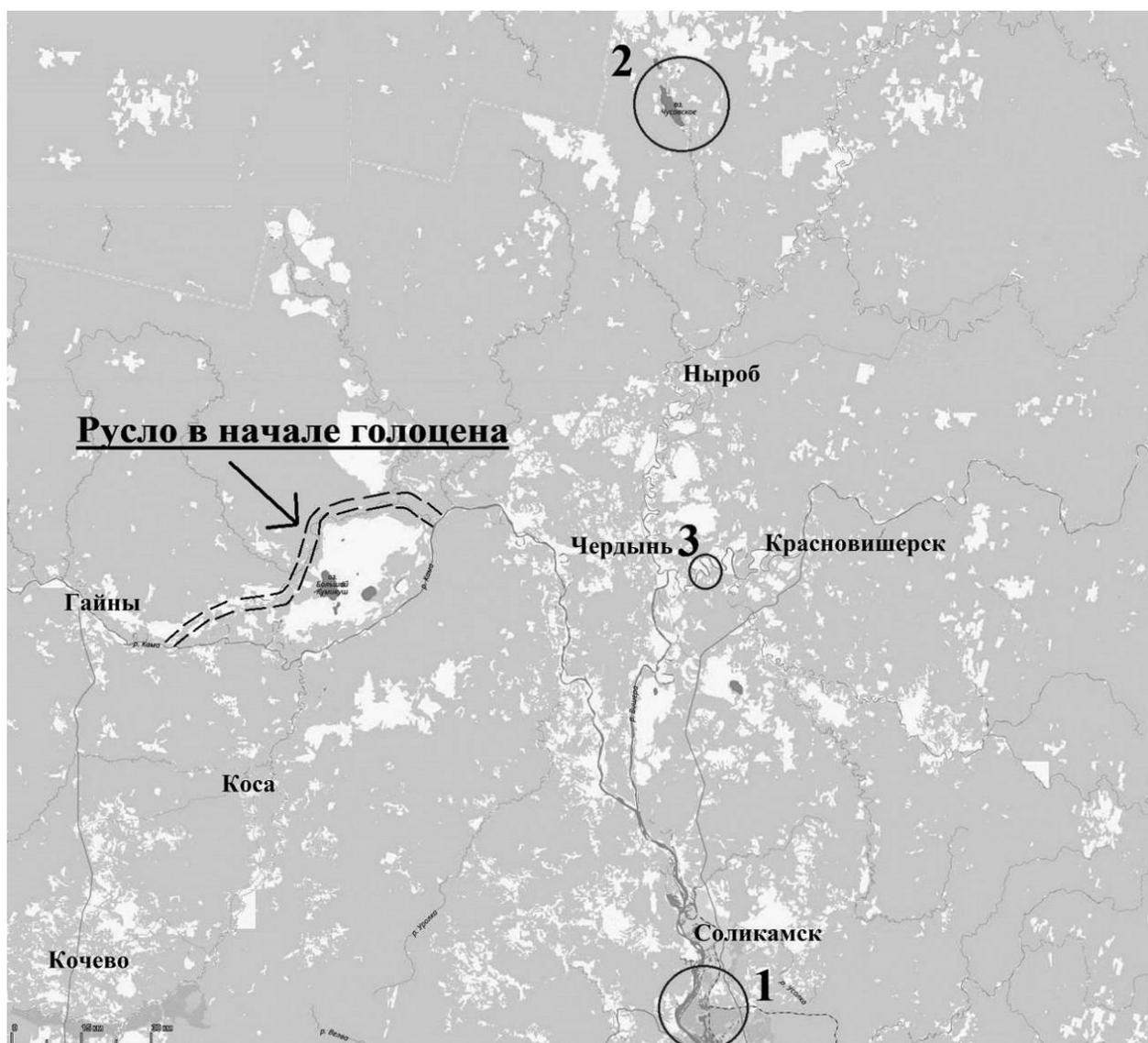

Рисунок 1 – Карта района исследований (Верхняя Кама).

1 – Чашкинское старичное образование; 2 – Чусовское озеро и река Березовая; 3 – Озеро Хомутовское

Обращает на себя внимание отсутствие неолитических памятников непосредственно на берегах Камы, в тех местах, где она течет с запада на восток. Данный участок Камы в археологическом плане изучен довольно хорошо, потому что в 60-е годы XX в. он активно обследовался в ходе проекта строительства Верхнекамского водохранилища. Здесь известно большое количество памятников более позднего времени (особенно средневековых) [11, с. 91].

Отсутствие неолитических памятников на данном участке Камы можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, интенсивным блужданием ее русла в ходе природно-климатических изменений. Оно размывало не только пойменные берега, но даже уступы надпойменных террас – вследствие чего неолитические памятники с большой вероятностью были разрушены. Данный процесс можно наблюдать и в современности, когда ежегодно правый коренной берег Камы разрушается в ходе водной эрозии. От этого страдают такие средневековые памятники, как городища Устин I, Устин II, Красная Горка в Гайнском и Косинском районах Пермского края.

Во-вторых, Кама в начале голоцена в районе с. Касимовка уходила от современного правого берега влево, делала огромную дугу и вновь соединялась с современным руслом лишь в районе устья р. Пиль-

ва (рис. 1). Сейчас данная территория представляет собой болотистую местность, практически непригодную для проживания. Археологических памятников здесь пока не обнаружено.

Районом с самой высокой концентрацией неолитических памятников (11 стоянок) является левый (восточный) берег Чашкинского старичного образования (рис. 2). Этот район активно исследуется археологами и учеными естественнонаучного профиля [12, р. 209–218; 13, с. 294–302]. Естественнонаучные исследования, проведенные здесь, дали нам информацию, показавшую наличие зависимости интенсивности освоения человеком Чашкинского старичного образования от изменений климата, и в первую очередь – от изменений расположения русла Камы и ее водности. Также с помощью них удалось частично восстановить положение русла Камы с начала голоцена и до современности.

Здесь Кама протекает вдоль правого коренного берега, в то время как ее левый берег представлен Соликамским и Дедюхинским пойменными массивами. Они разделены небольшими протоками, которые также отделяют их на востоке от берега первой надпойменной террасы. При хорошем подпорном уровне Камского водохранилища по протокам проходит сток воды. При сработке водохранилища они пересыхают и заболачиваются [14, с. 194].

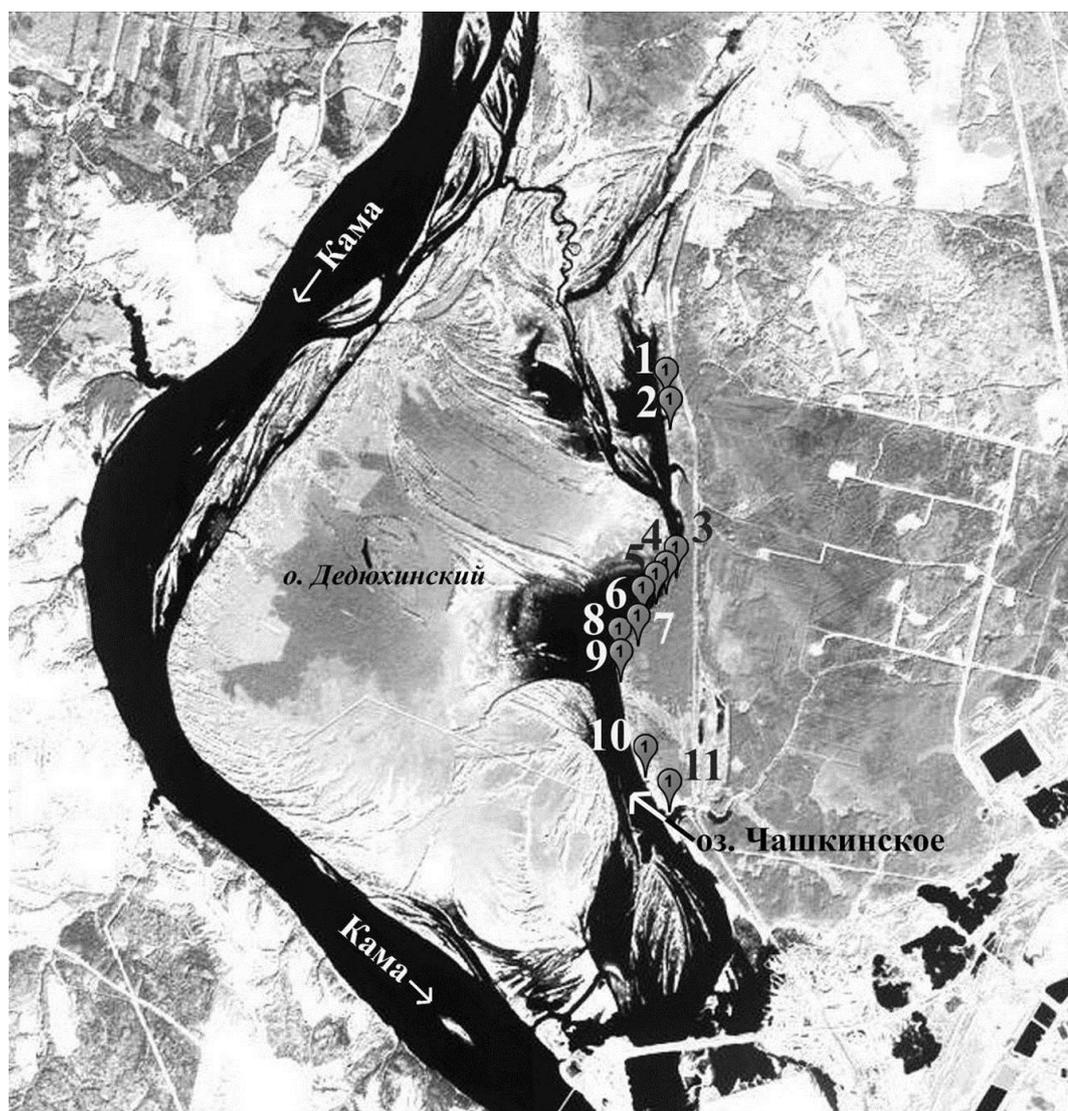

Рисунок 2 – Неолитические памятники Чашкинского старичного образования.

- 1 – Чашкинское озеро VI, поселение; 2 – Чашкинское озеро VII, стоянка; 3 – Чашкинское озеро VIII, стоянка; 4 – Чашкинское озеро I, стоянка; 5 – Чашкинское озеро IV, стоянка; 6 – Чашкинское Озеро IX, стоянка; 7 – Чашкинское озеро IIIа, стоянка; 8 – Чашкинское озеро II, стоянка; 9 – Хуторская III, стоянка; 10 – Хуторская II, стоянка; 11 – Хуторская I, стоянка

Фрагменты 6-й пойменной генерации, которая образовывалась в атлантический период голоцена (он соответствует началу неолита в регионе), указывают нам на то, что главное русло в это время проходило вдоль левого берега и лишь на участке, где располагаются стоянки Хуторская I–III, уходило от него и делало излучину. Сами Хуторские стоянки, видимо, находились на берегах затона с медленным течением, вдали от главного русла Камы, с его сильными паводками и опасными ледоходами [15, с. 69].

Мы полагаем, что существование большинства неолитических памятников было связано с развитием этой генерации. По образцу торфа из подошвы палеоруслу 6-й генерации была получена дата 6150 ± 40 , хронологически хорошо согласующаяся с датами, полученными из археологических образцов неолитических стоянок Чашкинского озера [16, с. 185].

Памятники находились либо в пойме (например, Чашкинское Озеро II, стоянка), либо на уступе 1-й надпойменной террасы. Высота террасы варьировалась от 2 до 11 м от современного уреза воды в озере. Расположение неолитических памятников рядом с берегом реки свидетельствует о ее большом значении в жизни древнего человека (рис. 2).

Другое скопление (8 памятников) сосредоточено на берегах р. Березовки в районе Чусовского озера (рис. 3). Данное озеро имеет ледниково-остаточное происхождение и своим возникновением обязано Печорско-Камскому спиллеву, который проходил в позднем плейстоцене. Геоморфология и ландшафтные характеристики этой части водораздела, которые мы можем увидеть на космоснимках и топографических картах, говорят нам о возможности существования перетока вод в бассейн Камы из верховьев Печоры [17, с. 111]. Однако осваиваться древним человеком этот район начал еще в раннем голоцене. Возможно, Чусовское озеро и долина р. Березовки были одним из путей перехода древнего человека из бассейна Камы в бассейн Печоры и наоборот. Все памятники приурочены к левобережью и располагаются на песчаных бортовых террасах. Часть памятников в настоящий момент находится на берегах стариц на определенном отдалении от современного русла р. Березовка. Данный район является очень перспективным местом для исследований совместно с учеными естественнонаучного профиля.

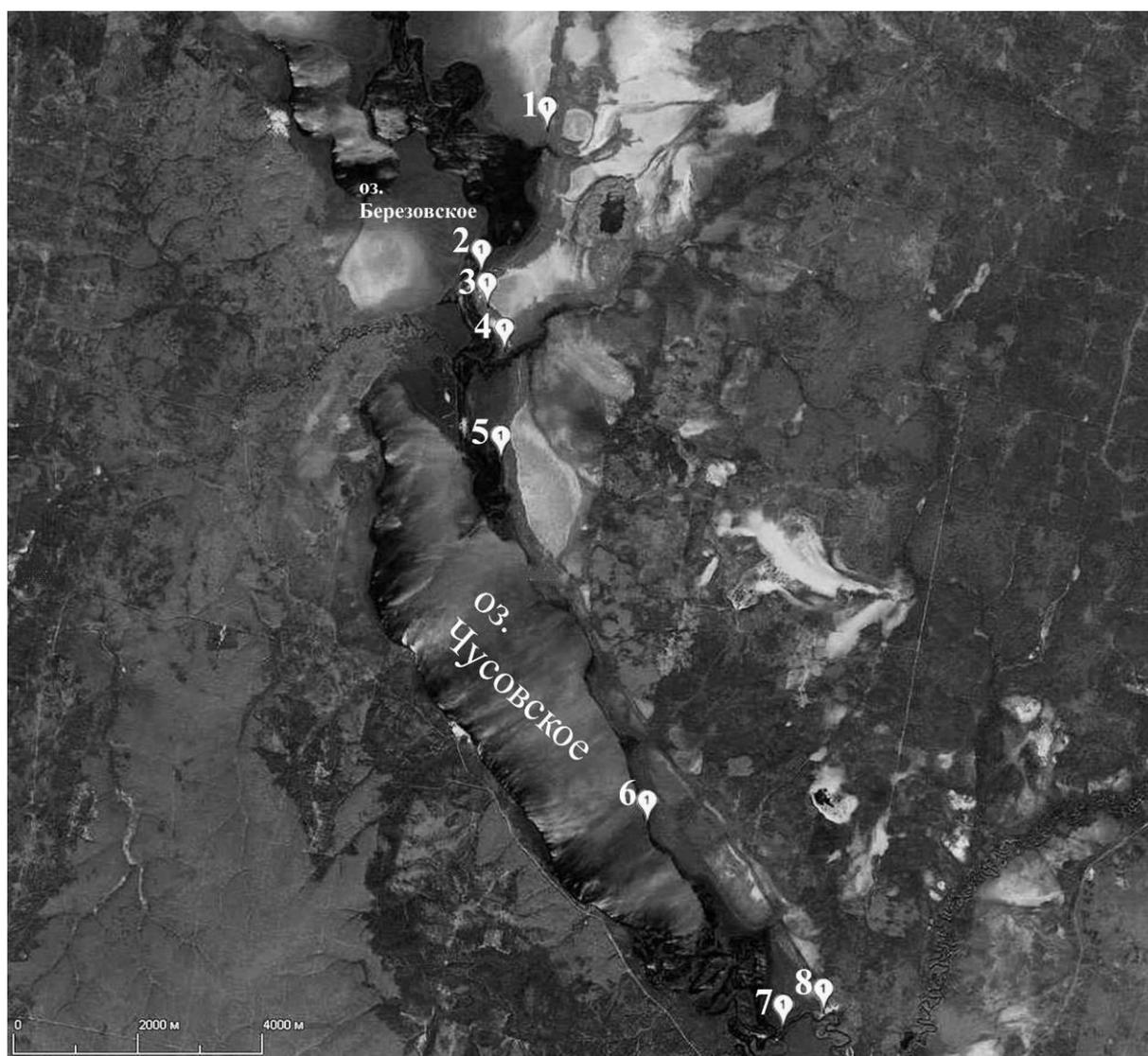

Рисунок 3 – Карта расположения неолитических памятников в районе р. Березовки и Чусовского озера.
1 – Долгое озеро I, поселение; 2 – Васюково II, поселение; 3 – Васюково I, поселение;
4 – Чирва II, поселение; 5 – Поздеевское озеро I, стоянка; 6 – Еловый носок, стоянка;
7 – Ларевка II, поселение; 8 – Ларевка I, поселение

Памятники, расположенные вдоль русла еще одной крупной реки региона – Вишеры, имеют небольшую площадь и незначительный культурный слой (20–30 см). По своему типу они относятся либо к святилищам, либо к кратковременным стоянкам. Памятники расположены на правом берегу реки на первой террасе (Говорливое II, стоянка; Камень Дыроватый, стоянка) или непосредственно на скальном останце (Камень Писаный, стоянка).

Исключением является нижнее течение Вишеры, где в левобережье находится озеро старичного происхождения Хомутовское. В этом районе в 2013–2017 гг. было открыто 3 новых неолитических памятника (рис. 4). Они располагаются на правом берегу Хомутовского озера, на золотой доне, на поверхности надпойменной террасы, на высоте 2–4 м от уровня поймы [18, с. 68; 19].

Обращает на себя внимание наличие большого количества памятников в окрестностях г. Перми (8 памятников) (рис. 5). Причиной этого может являться то, что в данной области располагается большая камская пойма, которая была благоприятна для проживания и издревле осваивалась человеком. Также наличие большого количества известных археологи-

ческих памятников (более 100) можно объяснить высоким уровнем исследования данной территории в связи с масштабной хозяйственной деятельностью.

Неолитические памятники располагались либо на песчаных гривистых всхолмлениях в широкой пойме р. Кама (Заюрчим I, Заосиново I), либо на первой террасе р. Кама (Ванюки I, Крохово I), либо на террасах небольших речек – левых притоков р. Кама (Мокино, Лягушино). В правобережье р. Кама известно 2 памятника (Протока I, Протока II), расположенных на берегу старичного озера на первой террасе р. Кама. Несмотря на то, что большинство известных в этом районе неолитических памятников находится на значительном расстоянии от современного русла р. Кама, их основная часть (за исключением Мокино и Лягушино) в древности располагались в непосредственной близости от реки.

Интересно, что на других крупных реках региона – Чусовой и Сылве – памятники неолитического времени практически неизвестны. Исключение составляли устья этих рек, но они, как уже писалось ранее, были разрушены в ходе строительства Камского водохранилища. Отсутствие памятников нельзя связать со слабой изученностью этих районов, т.к.

они подвергались планомерным разведкам начиная с 1930-х гг. (работы А.В. Шмидта, Н.А. Прокошева). Здесь обнаружены памятники палеолита, мезолита и других более поздних эпох [20, с. 166–176]. Возможно, часть памятников находилась на пойменных генерациях, которые были разрушены в результате

русловых процессов (подробный палеорусловый анализ данных рек еще не проводился). В любом случае этот вопрос требует дополнительного исследования. Мы полагаем, что средние течения р. Чусовая и р. Сылва могут быть перспективными для изучения.

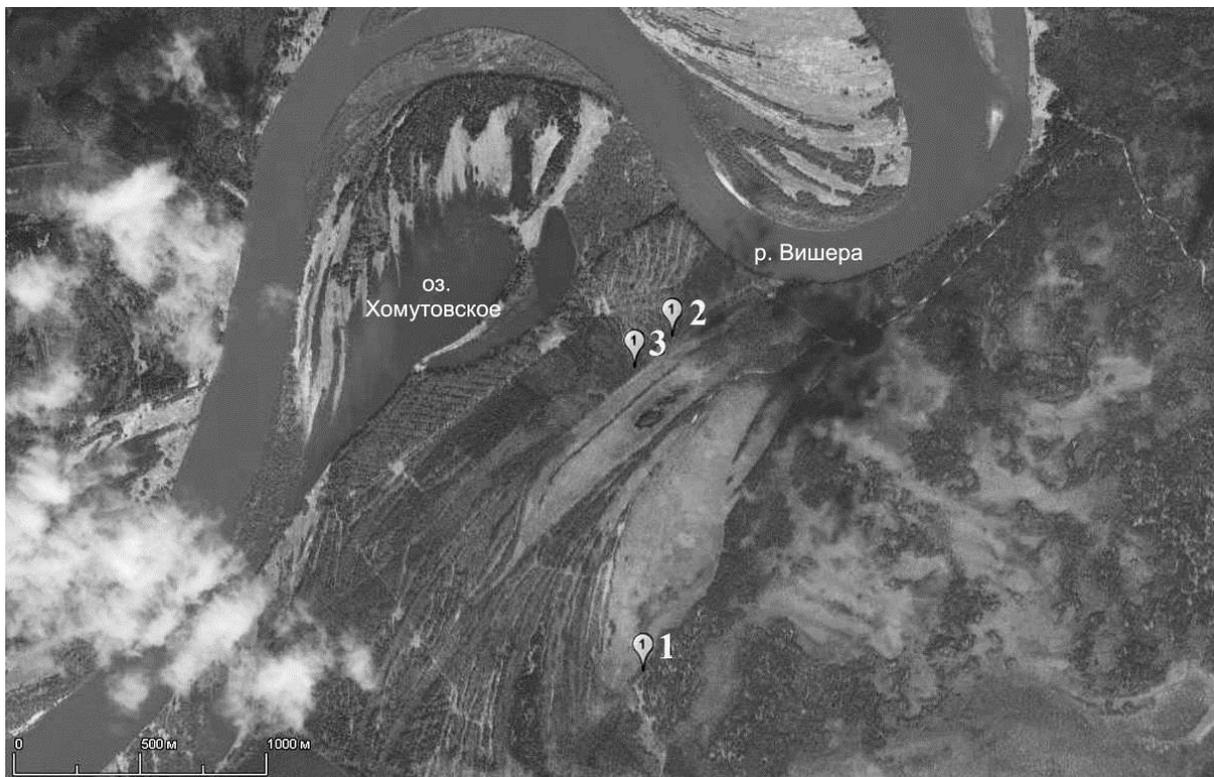

Рисунок 4 – Карта расположения неолитических памятников в районе старичного озера Хомутовское. 1 – Урсинка 1, стоянка; 2 – Хомутовское болото I, стоянка; 3 – Хомутовское болото II, стоянка

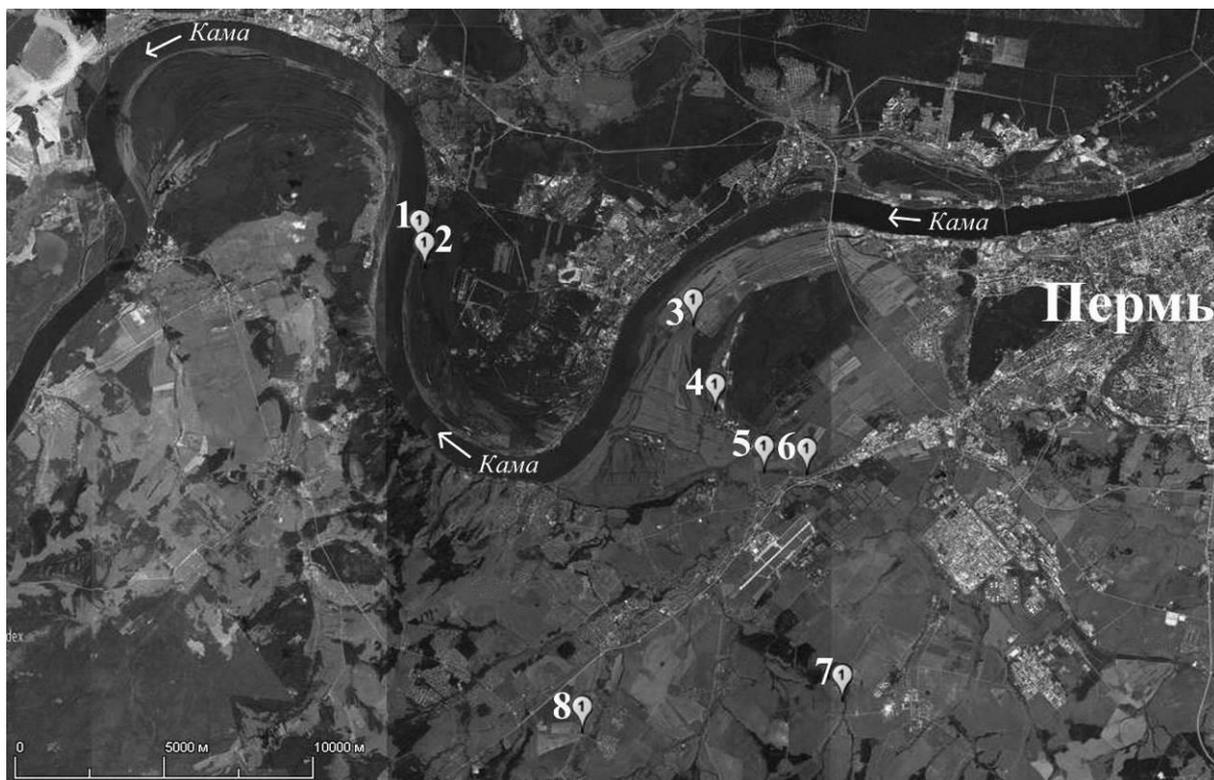

Рисунок 5 – Карта расположения неолитических памятников в окрестностях г. Перми. 1 – Протока I, поселение; 2 – Протока II, поселение; 3 – Заосиново I, поселение-могильник; 4 – Заюрчим I, поселение; 5 – Крохово I, поселение; 6 – Ванюки I, стоянка; 7 – Лягушино I, стоянка; 8 – Мокино, стоянка

Выводы

Памятники эпохи неолита тяготеют к левому берегу р. Камы и к ее левым притокам (45 памятников на левом берегу против 13 памятников на правом). Расположение памятников в зависимости от величины водоема практически одинаково: 32 памятника находятся на крупных реках и 25 на малых. К озерным котловинам не старичного происхождения практически ни один памятник не приурочен. В ходе картографирования выделено несколько участков, перспективных для исследований: во-первых, это долины рек Чусовой и Сылвы, где отсутствуют памятники эпохи неолита. Во-вторых, это район р. Березовки и Чусовского озера, который в эпоху позднего плейстоцена мог являться руслом Камы, а в голоцене активно осваивался древним человеком.

Проведенные исследования показали зависимость расположения неолитических памятников от древних пойм крупных водных артерий. В то же время необходимо отметить, что в бассейне Верхней Камы неолитические памятники располагались не на самой Каме, а на ее притоках. Эта особенность требует дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Овеснов С.А. Местная флора. Флора Пермского края и ее анализ: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 171 с.

2. Борисова О.К. Ландшафтно-климатические изменения в голоцене // Известия РАН. Серия география. 2014. № 2. С. 5–20.

3. Копытов С.В. Пространственно-временная изменчивость геосистем долины верхней Камы: дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2016. 178 с.

4. Демаков Д.А., Копытов С.В., Лычагина Е.Л., Назаров Н.Н., Чернов А.В. Динамика освоения человеком долины Верхней Камы в контексте палеорусловых процессов // Человек и Север: Антропология, археология, экология: мат-лы всерос. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 108–111.

5. Памятники истории и культуры Пермской области. Материалы к археологической карте Пермской области. Пермь: Изд-во «Арабеск». Т. I, ч. I. 1994. 300 с.

6. О государственном учете недвижимых памятников истории и культуры Пермского края регионального значения: распоряжение губернатора Пермской области от 5 декабря 2000 года № 713-р [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – <http://docs.cntd.ru/document/911500599>.

7. Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края на 01.09.2017 [Электронный ресурс] // <http://nasledie.permkrai.ru/documents/prikazy-inspektsiya>.

8. Архив ГКБУК «КЦОП». Ф. 2.

9. Воронов А.Г., Назаров Н.Н., Овеснов С.А., Скрипчинский К.К. Краткая характеристика природных условий Пермского края [Электронный ресурс] // Природа Пермского края. – http://permcology.ru/prigoda/kratkay_harakter_prigody.

10. Демаков Д.А. Особенности расположения памятников эпохи неолита в Пермском крае // XLIX Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: мат-лы всерос. конф. с междунар. уч. 1–3 февраля 2017 г., г. Киров / отв. ред. А.О. Кайсин, науч. ред. В.А. Коршунков. Киров, 2017. С. 24–27.

11. Демаков Д.А., Лычагина Е.Л., Зарецкая Н.Е., Чернов А.В. Особенности расположения неолитических памятников в бассейне Верхней Камы // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: мат-лы междунар. конф., посв. 50-летию В.М. Лозовского / под ред. О.В. Лозовской, А.А. Выборнова и Е.В. Долбуновой. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 91–93.

12. Lychagina E., Zaretskaya N., Chernov A., Lapteva E. Interdisciplinary studies of the Cis-Ural Neolithic (Upper Kama basin, Lake Chashkinskoe) palaeoecological aspects // Documenta Praehistorica. 2013. Vol. XL. P. 209–218.

13. Лычагина Е.Л., Зарецкая Н.Е., Чернов А.В., Лаптева Е.Г., Трофимова С.С., Зиновьев Е.В. Палеоэкологические исследования в районе Чашкинского озера (Среднее Предуралье) // Седьмые Берсовские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Екатеринбург: Изд-во «Квадрат», 2016. С. 294–302.

14. Лычагина Е.Л., Зарецкая Н.Е., Чернов А.В., Демаков Д.А., Митрошин Е.Н. Культуры и ландшафты Верхнего Прикамья в раннем голоцене // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 193–197.

15. Демаков Д.А., Митрошин Е.Н. Особенности расположения различных типов мезолитических и неолитических памятников на территории Верхнего Прикамья // Человек и Север: Антропология, археология, экология: мат-лы всерос. науч. конф., г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 68–72.

16. Лычагина Е.Л., Чернов А.В., Зарецкая Н.Е., Лаптева Е.Г., Трофимова С.С. Чашкинский человек в голоцене // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 75-летию Виктора Петровича Третьякова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 183–188.

17. Назаров Н.Н., Чернов А.В., Копытов С.В. Печорско-Камский и Вычегодско-Камский водораздел: геоморфологические и ландшафтные маркеры межбассейновых перестроек речной сети в позднем плейстоцене // География и регион: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Т. I. Физическая география и ландшафтная экология. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2015. С. 111–118.

18. Денисов В.П., Мельничук А.Ф., Бурмасов М.С., Чурилов Э.В. Неолит Северного Прикамья. Итоги изучения // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения): мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 66–71.

19. Приложение к письму ФГБУН Института языка, литературы и истории Коми научного центра УО РАН № 17643–2816/305 от 16.08.2018 «О включении выявленных объектов археологического наследия – Урсинка 1, стоянка, Хомутовское болото 1, стоянка, Хомутовское болото 2, стоянка – в единый государственный реестр объектов культурного наследия».

20. Шмидт А.В. Работы на строительстве Пермской гидроэлектростанции // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.: ГАИМК, 1935. № 109. С. 166–176.

Статья публикуется при поддержке грантов РГНФ проект № 17–11–59004а/У «Неолитизация Верхнего и Среднего Прикамья: основные подходы и методы исследования» и РФФИ проект № 17–46–590037 «Ландшафты речных бассейнов и древний человек: освоение Верхней Камы в голоцене».

POPULATION OF THE UPPER AND MIDDLE KAMA BASIN IN THE NEOLITHIC

© 2019

Demakov Denis Aleksandrovich, postgraduate student of Domestic and World History, Archeology Department
Lychagina Evgenia Leonidovna, candidate of historical sciences,
associate professor of Domestic and World History, Archeology Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

Abstract. The paper gives a description of the landscapes formed in the Upper and Middle Kama basin in the Holocene. First of all, we talk about the first river terraces and the most ancient floodplain generations. In the Upper and Middle Kama basin, 78 Neolithic sites are known. During the mapping of the study area, 4 micro regions were identified with a large concentration of Neolithic settlements and territories with no Neolithic sites are known. The first group includes: the old-channel formation of the Chashkinskoye Lake, the Berezovaya River and the Chusovsky Lake District, the old-channel formation of the Khomutovskoe Lake and surroundings of Perm. The second one is the Upper Kama in the Gainsky and Kosinsky Districts of the Perm Region and middle flows of the Chusovaya and Sylva rivers. The analysis of Neolithic sites locations showed that there is a dependence on the first formed terraces and the most ancient floodplains of large water arteries. Actually the most of the sites were located on its tributaries rather than on the upper Kama river.

Keywords: upper and middle Kama river; Neolithic; archaeological sites; paleochannel analysis; floodplain generation; floodplain terrace; Holocene; old-channel lake; settlements concentration area; natural and climatic changes; reservoirs; mapping; paleochannels.

* * *

УДК 902.01/904

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13203

Статья поступила в редакцию 25.03.2019

**ПЕРЕХОД ОТ МЕЗОЛИТА К НЕОЛИТУ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ**

© 2019

Цветкова Наталия Александровна, специалист отдела научной документации
Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена вопросу неолитизации Верхневолжского региона. На основании во-первых, изучения каменной индустрии со стоянок только с неорнаментированной/накольчатой керамикой; во-вторых, сопоставления типов орудий начального неолита и финального мезолита региона; в-третьих, изучения распространения сосудов с неорнаментированной/накольчатой орнаментацией на Европейской части России реконструируются детали культурных процессов в регионе. Переход к неолиту следует ассоциировать с разовыми контактами между автохтонным населением и носителями навыков изготовления посуды с разреженной накольчатой орнаментацией. Вероятно, первая посуда попала в регион в готовом виде. Отсутствие различий между каменными индустриями финального мезолита и начального неолита не свидетельствует о массовом притоке населения в регион. Попав в мезолитическую среду, традиция изготовления ранней накольчатой посуды не имела длительного продолжения и была прервана притоком населения, обладавшего навыками изготовления посуды с гребенчатой орнаментацией из сложно-рецептурного теста. Эпизод появления и распространения керамики с разреженной накольчатой орнаментацией, не сопровождавшийся существенными изменениями в облике каменного и костяного инвентаря, можно рассматривать как переходное время между мезолитом и неолитом.

Ключевые слова: Верхняя Волга; финальный мезолит; начальный неолит; неолитизация; культурогенез; бутовская культура; волго-окская культура; верхневолжская культура; накольчатая керамика; гребенчатая керамика; каменный инвентарь; технокомплекс; археологическая культура; культурная общность.

Введение

Переход к неолиту на Верхней Волге, как и во всей лесной зоне, отмечен появлением в материальной культуре керамических сосудов. Это событие датируется временем около 7100–7000 *Uncal BP*. Наиболее ранняя керамика характеризуется как неорнаментированная или посуда с овально-накольчатым орнаментом, для которой характерны плоские и приостренные донца, прямые венчики [1, с. 217]. Процесс неолитизации региона трактуется как трансформация бутовской мезолитической культуры в ранненеолитическую верхневолжскую с участием

пришлого населения, владевшего навыками изготовления глиняной посуды [1, с. 213]. Начальный этап неолита в регионе соотносится с ранним этапом развития верхневолжской археологической культуры (далее – ВВК), основным маркером которого является керамика с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией [2–4].

Каменный инвентарь ранней ВВК охарактеризован в литературе по материалам стоянок Окаёмово 5, 18/III (здесь и далее римская цифра обозначает порядковый номер культурного слоя на памятнике, арабская – номер литологического горизонта); Бели-